

ОБРЕТЕННЫЙ ЭКСЛИБРИС

Современное поколение мало что знает об удивительном явлении культуры – экслибрисе. А потому напомним российским книголюбам об уникальном феномене графического искусства – советском книжном знаке.

Итак, экслибрис – это книжный знак, который, по мнению известного российского исследователя и коллекционера Эдуарда Даниловича Гетманского, дает юридическое право на владение книгой, благодаря ему книга приобретает документ, удостоверяющий ее принадлежность к определенной библиотеке. В шеститомной монографии указанного автора «Энциклопедия советского экслибриса (1917–1991)», вышедшей в свет в 2008 г., прослеживается эволюция, удивительное развитие охранного знака, ставшего со временем частью культурного наследия, произведением искусства малой формы. И это не случайно, а закономерно. Книга как произведение литературного искусства, не может не вдохновить ее владельца на желание создать для нее книжный знак, художественный символ, закрепляющий право и особое отношение. Этот символ загадочен и полон тайн, несёт в себе скрытые смыслы, знаки, понятные только книговладельцу и художнику. Тайна шифра сохраняет мироощущение владельца, его настрой, а потому поиск смысла, разгадывание экслибриса удивительно увлекательное действо.

Вслед за Э.Д. Гетманским, посвятившим всю свою жизнь этому литературно-художественному феномену, обратимся к его постижению. Тем более что авторская монография стала первой целостной работой в от-

ечественной науке, посвященной изучению экслибриса советского времени как целостной исторической эпохи. Оставив глубокоуважаемому автору право единственно верного понимания сути этого явления, сформировавшееся на основе долголетнего общения с коллекционерами, художниками и знаковладельцами советской эпохи, затронем коллекционный аспект, столь редкий в наши дни.

Коллекция Э.Д. Гетманского, как основа фундаментального исследования, поражает воображение и восхищает своим многообразием. Это около 50 000 экслибрисов, выполненных утонченными графиками, ценителями минималистического искусства, но искусства, глубоко наполненного содержанием, порой читаемого только узким кругом людей. Исключительно художественная скромность, порой граничащая с лаконичной каллиграфией, и любовь к избранным фолиантам сформировала уникальный знак – неповторимый, непохожий, но чутко и органично воспринимаемый владельцем и коллекционером. Исследователем-коллекционером дается подробная информация о знаковладельцах, их книжных собраниях, авторах экслибрисов, указывается дата создания графических миниатюр и графическая техника исполнения. Однако при этом, научный подход уступает поэтическому отношению к филигранному искусству. Именно глубоко личностный посыл определил симпатии Э.Д. Гетманского и выбор предмета коллекционирования, как наиболее редкого и малоизученного. Синтез научного и художественного, личного и профессионального позволил авто-

ру неординарно представить широкому читательскому кругу 15 000 графических миниатюр, 4057 иллюстраций, выполненных 1264 художниками-эскибристиками.

А ведь многие из этих книжных знаков стали художественным открытием и авторским откровением, так как никогда ранее не публиковались и малоизвестны. Более того, единственные в своем роде они бережно хранятся и малоизвестны. Гражданской позицией можно назвать и саму публикацию раритетов, позволяющую расширить представление о многообразии художественных образов, имеющих в единичном исполнении.

Важно отметить, что монография Э. Д. Гетманского, как следует из названия, энциклопедическое издание, формирующее полное, целостное и системное представление об эскибрисе. Одновременно это и сборник тематико выдержанных научных сведений и справок, выполненных вследствие изучения искусствоведения, истории, книговедения и создания новогонаукоориентированного направления – эскибристики (по П. Н. Беркову). Интеграционный характер науки об эскибрисе определил и особый подход автора «Энциклопедии советского эскибриса (1917-1991)» к характеристике каждого книжного знака, где кроме информации о художнике и его произведении, представлена справка о знаковладельце.

При столь серьезном понимании предмета изучения, очевидно, что исследование Э. Д. Гетманского находится в одном ряду с научными изысканиями, выполненными Л. М. Вольфом, У. Г. Иваском, В. А. Верещагиным, В. Я. Адарюковым, П. Д. Эттингером, Э. Голлербахом, А. А. Сидоровым, М. Я. Лерманом, С. П. Фортинским, П. Амбур, С. А. Вуль, Г. А. Кравцовым, Е. Н. Минаевым, С. И. Богомоловым, Б. А. Вилинбаховым, С. Г. Ивен-

ским, О. Г. Ласунским, Я. Л. Бейлисоном, Л. И. Бердичевским, В. Д. Королук, Г. И. Кизель и многими другими. Однако только Э. Д. Гетманским была поставлена и реализована задача характеристики советского эскибриса в целом и по каждой республике некогда союзного государства в отдельности. Вероятно, теперь уже в другую историческую эпоху, можно с уверенностью говорить о законченной научной работе, дающей современным читателям ключ к пониманию советского эскибриса как исторического явления.

Теперь советский книжный знак может рассматриваться не только как историческое явление, но как преданное забвению искусство. Однако его достойное место в истории культуры и искусства неоспоримо. Выдержав непростое время цензуры, неприятия, непризнания, художественного поиска и обретения, советский книжный знак остался частью российского культурного наследия, получив заслуженное международное признание.

В наше постиндустриальное время, время отсутствия цензуры и идеологических ориентиров, а по сути, и отсутствия объективного понимания искусства советского времени, издание Э. Д. Гетманского по-особому остро говорит языком, не имеющего политического подтекста. Этим оно и актуально и откровенно. Вероятно, что время серьезного анализа и переосмысления советского искусства еще не настало. Тем ценнее труд автора, взявшего на себя смелость одним из первых проследить динамику развития малой графики страны и каждой из 15 республик. Никогда ранее в одном издании не исследовались одновременно творчество более 2000 советских художников-эскибрисистов, привнесших в искусство и свою стилистику, и национальный колорит. Никогда ранее не публиковались одновременно более 4000 книжных знаков, каждый из которых произведение ис-

кусства. И уж тем более никому ранее не была по силам задача тульского исследователя-коллекционера, успешно выполнившего масштабную работу, предъявив ученому сообществу полновесное научное издание.

Искусство живо, пока оно востребовано. Эта истина не нова. Благодаря Э.Д.Гетманскому сохранена и уникальная коллекция и память об искусстве, над которым не властно время. Редкая техника миниатюрного изображения характерная для экслибриса и ныне востребована в современном искусстве. Российский книжный знак унаследовал классические традиции своего предшественника, укрепившего основы культуры экслибриса. Именно это и определяет основу для формирования исторической памяти. Действительно, память не предает ни художников, ни коллекционеров, ни искусствоведов, ни книголюбов, то есть тех, кто преданно любит

книгу и ее вечного спутника – книжный знак. И в этом серьезная заслуга автора «Энциклопедии советского экслибриса (1917–1991)», посвятившего свой фундаментальный труд неоправданно забытому сегодня, уникальному, а главное понятному тулякам мастерству миниатюрного искусства.

Сегодня мы часто оглядываемся назад, вспоминаем и возвращаем потерянные ценности. Может быть, благодаря Э.Д.Гетманскому мы вновь обретем забытый экслибрис, восстановим его в своей исторической памяти, а личная книга вновь обретет книжный знак, и начнется новая эпоха уже российского экслибриса.

*М. А. Волчкова,
кандидат педагогических наук,
первый заместитель генерального
директора (научный руководитель)
ГУК ТО «Объединение «ИКХМ»»*